

Азриэль почувствовала, как у нее закружилась голова. Она не могла ни о чем думать, потому что никогда раньше не представляла, что с ней такое случится.

— Ну, м-м-м, я имею в виду, что... — она запнулась.

— Я буду ждать тебя здесь, — сказал Чарльз, отпуская ее руку и вкладывая ей в ладонь маленькую карточку.

— Это... — она удивленно посмотрела на то, что лежало у нее в руке. Это было приглашение с изящными краями, похожими на кружево. Ее внимание сразу привлекли большие позолоченные буквы.

«Маскарад».

— Я буду присутствовать на нем, надев синюю маску с рисунком волны. Тебе не обязательно приходить, если ты чувствуешь себя некомфортно, но, по крайней мере, подумай, — сказал Чарльз.

Азриэль сидела в ресторане еще долго, даже после того, как он вышел из комнаты.

Девушка не могла понять, в каком настроении вернулась домой. Она посыпала чай, который подал Брауни, солью вместо сахара.

— Аргх! Эстера! Что ты делаешь? Соль! Что за чушь! Соль в чай Брауни! Он испорчен! Как ты могла?! Ты испортила чай Брауни!

Дух летал вокруг, закатывая истерику. Вздвогнув, девушка поставила солонку.

— Мне жаль, Брауни. Я выпью чай позже.

— Что? Что?! Ты уходишь? Я приготовлю тебе еще! Чай Брауни испорчен, но ничего страшного, если это сделала Эстера! Брауни может использовать магию и снова сделать его вкусным!

— Нет, я просто не хочу пить его сейчас, — девушка встала, пошатываясь, и направилась в коридор. Ларго подошел к ней с сияющим лицом. Он завилял хвостом, прося поиграть. — Извини, Ларго, позже...

Азриэль погладила его по голове и прошла мимо. Пес опустил хвост. Нуар и Бланше, лежавшие на скамейке в центральном саду, взволнованно переглянулись. Бланше спрыгнула вниз и

последовала за Азриэль. Нуар, отправившийся следом, осторожно спросил:

— Что-то... случилось?

— Что? Нет... — ответила Азриэль.

Зеленые глаза Нуара плотно сузились.

— Ты определенно не выглядишь так, как будто ничего не случилось.

— У меня что-то с лицом? — спросила девушка.

— У тебя очень сложное выражение лица.

— Мне просто есть о чем подумать.

— Нет, правда, что это? Тебя кто-то побеспокоил? Если хочешь, я пойду и преподам урок тому, кто тебя расстроил.

— Я сказала — ничего страшного, — раздраженно ответила Азриэль, забегая в свою комнату и закрывая дверь. Нуар оглянулся на Бланше с обеспокоенным видом.

— Что с ней не так?

— М-м-м, возможно, она переживает период полового созревания... — предположила та.

— Ей девятнадцать. Она уже отпраздновала совершеннолетие, а ты думаешь, что сейчас — период полового созревания? — усмехнулся Нуар.

— Азриэль повзрослела слишком рано. Конечно, ты не становишься автоматически взрослым только потому, что достигаешь нужного возраста. Например, посмотри на себя...

— Ты только что посмеялась надо мной? — проворчал Нуар. Бланше фыркнула и отвернулась.

Азриэль развязала узел на мантии, когда подошла к кровати. Она собиралась бросить одежду прямо на пол, но, поколебавшись, повесила на спинку стула. Мантия была подарком Рёмы. Оставшись в легком платье, она упала прямо на кровать.

— Ай!

— Хм? — удивилась Азриэль.

— Кхе-кхе... Кхек, госпожа!

— Марти?

Ее фамильярный дух дергался, оказавшись придавленным. Девушка вытащила львенка, который тут же затрепетал крыльями.

— Ты в порядке?

— Ох, да. Это не проблема для такого превосходного фамильяра, как я, — Марти выпятил грудь, как будто забыл о кашле. Азриэль усмехнулась и отпустила его.

— Что ты здесь делал?

— Я решил вздремнуть, — ответил он.

— В моей постели?

Когда выражение лица Азриэль изменилось, Марти опустил уши и жалостливо взглянул ей в глаза.

— Я чувствую себя комфортно, когда вдыхаю твой аромат, и сразу засыпаю, хозяйка... Разве я не могу так делать?

— Нет, ну, все в порядке... — рассеянно ответила Азриэль и уткнулась лицом в подушку. Она слышала, как его крылья трепещут у нее над головой.

— Ты спишь? Должен ли я выключить свет?

— Я не сплю, — ответила она.

— Тогда что ты делаешь? Ты плохо себя чувствуешь?

— Я в порядке, так что поиграй на улице, Марти.

— Хозяйка, — подушка примялась. Марти сел прямо рядом с ее головой и уставился на девушку. — Ты, должно быть, очень встревожена. Я чувствую твои эмоции, госпожа. Если у тебя есть причины переживать, пожалуйста, проконсультируйся со мной. В конце концов, я — твой фамильярный дух, который верен только тебе, госпожа, — сказал Марти.

Азриэль вдруг кое-что поняла. Несмотря на то, что Нуар, Бланше и Ларго искренне заботились о ней, они были фамильярами Рёмы. С другой стороны, Мартикорас был ее фамильяром, который прислушивался в первую очередь к ее словам, а не к словам Рёмы. Азриэль повернула голову и посмотрела в сторону. Львенок моргнул глазами, похожими на красные бусинки.

— Марти, — позвала она.

— Да, хозяйка.

— Ты когда-нибудь получал признание в любви?

— Что? — у Марти отвисла челюсть. От его реакции Азриэль покраснела. Она снова уткнулась лицом в подушку.

— Госпожа?..

— Нет-нет, не бери в голову...

— Хорошо, госпожа, но...

— Ты этого не слышал. Просто забудь.

— Дело не в этом...

— Марти, все в порядке. Я ничего не говорила о признании, ясно? Забудь. Это приказ!

— Признание? Азриэль, ты получила признание? Действительно? От кого?

Это был взволнованный голос Мэйли. Пораженная, Азриэль подняла лицо. Девушка даже не услышала, как та оказалась в ее комнате.

— Я хотел сообщить, что твой друг здесь, госпожа, — сказал Марти, вздыхая. Азриэль поспешно села.

— Что? Когда ты пришла?

— Только что. Знаешь, я даже постучала, — Мэйли пододвинула стул и села. Она вытащила что-то из-за пазухи и гордо протянула Азриэль. — Та-да! Я хотела сначала показать это тебе, прежде чем кому-то еще.

— Ух ты, это визитная карточка! — Азриэль с радостью взяла ее в руки. На простой карточке было написано «Моджанклианский репортер, Мэйли Браун». Фамилия Браун была взята по необходимости, когда Мэйли, ее братья и сестра поступили в школу. Она была придумана в честь замка Брауни. — Молодой репортер... Ты сделала это, Мэйли! Ты потрясающая!

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2690681>